

«ОСОБЫЕ МЕСТА» В КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬКУПСКОГО ЭТНОСА¹

В статье проводится анализ наименований территорий, наделенных в сознании селькупского этноса особым статусом из-за выполняемой ими функции соединения миров. Проводится классификация заветных мест, реконструируется фрагмент картины мира на основе языковых данных.

Ключевые слова: селькупский язык, картина мира, этнолингвистика, заветные места.

В последние годы в лингвистике получило развитие исследование топонимов в этнолингвистическом аспекте. Данное направление позволяет взглянуть на топонимы сквозь призму культуры, мифологии, менталитета этноса, а также выявить наиболее релевантные идеи и образы, отраженные в наименованиях тех или иных объектов.

В качестве одного из наиболее частотных мотивов в селькупской топонимике выступает мотив «особого места». «Особые места» являются фокусными точками духовно освоенного пространства. К ним применимы термины «особые», «сакральные», «заветные», «отмеченные», и именно они наделяются особым сакральным статусом.

Заветные места наделяются особым статусом из-за выполняемой ими функции соединения миров. Данные территории представляют собой своеобразные точки соприкосновения мира людей с миром духов, именно здесь человек может получить особые знания, заглянуть в будущее.

Базовым компонентом заветных мест является источник особых свойств локуса – объект, обладающий специфическими характеристиками, которые носители языка воспринимают как сверхъестественные. Данный объект обладает способностью воздействовать на человека, провоцируя у последнего появление определенных реакций и навязывая ему определенный алгоритм поведения.

Для успешного «взаимодействия» человека с миром сверхъестественного на протяжении тысячелетий выработывалась система правил поведения на территориях, наделенных в сознании представителей селькупского этноса сакральными характеристиками. Согласно одному из них, необходимо приносить духам различные жертвы. Духам жертвовали лоскуты ткани, которые закрепляли на деревьях.

Обратимся к анализу лингвистического материала, в котором объективируется идея бескровного жертвоприношения. В диалектах селькупского языка имеется несколько наименований лоскута: об. С. *lįpra*, *kosj*, кет. *kossj*. В «Селькупско-русском диалектном словаре» зафиксировано два значения последних лексем: ‘жертвоприношение’, ‘лоскут (ко-

торый привязывают к дереву)’ [1, с. 87]. Дерево, к которому приносились жертвы в виде лоскутов ткани, выступало в качестве жертвенного дерева таз. *kossil' po*.

Идея жертвоприношения вербализуется в диалектах селькупского языка целым рядом лексем: кет. *kossin itqu* ‘приносить в жертву’, *kostiŋo* ‘выстрелить в медведя’ (букв. ‘принести в жертву, пожертвовать’) [1, с. 50]. Посредством жертвоприношения осуществляется «диалог» мира людей с миром сверхъестественных существ, в результате которого человек получает доступ к определенным знаниям: об. С. *kostqu*, *kostugu*; тым. *kostegu* ‘узнавать’; кет. *kosolžigu* ‘узнать, признать, разузнать’; об. С. *kostqugu* ‘узнавать, понимать’ [1, с. 50]. Непосредственное взаимодействие может быть метафорически описано при помощи лексем об. С. *kō-zulgu*, *kozilgu* ‘запачкаться, испачкаться’; ‘обмакнуть’. Человек погружается, проникает в иной мир, однако он не может выполнить это самостоятельно, а лишь при помощи духов. Незначительное отступление от правил поведения на особых территориях сопряжено для человека с большой опасностью: человек может пострадать от негативного воздействия на него со стороны источника сверхъестественных сил: тур. *kosiltimpigo* ‘пораниться’; об. С. *koselgu* ‘растолочь, раскрошить’ [1, с. 46].

Особые места маркируются в селькупском языке рядом лексем, указывающих на связь данной территории с миром духов. Заветные места, согласно терминологии Е. Л. Березович, включают в себя святые места, нечистые места, а также места смерти и захоронения [2, с. 100].

Нечистые места могут быть рассмотрены как фрейм, составляющими которого являются: источник сверхъестественных свойств локуса; реакция человека на контакт с опасным местом (действия, состояния, чувства); действия нечистой силы.

В качестве тополексем, обозначающих нечистую силу, в селькупском языке выступают слова *lōz*, *masu*, *kaga*.

Лексемами *lōz*, *lō* обозначаются дүхи, не имеющие пола, наделенные хитростью, вызывающие у

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ. Проект № 11–14–70006а/Т «Исследование лексической системы селькупского языка в становлении и развитии».

людей страх и в связи с этим являющиеся объектом поклонения. Для выполнения ритуалов предназначены специальные места и определенные территории: об. Ч. *logol pōri* 'амбар для духов (культурное место)'; кет. *lossi makka* 'культурное место' (букв. 'духов место'). На отсутствие гендерной принадлежности духов указывают лексемы *lōz* 'дух', 'черт' и *lōde* 'черт', 'ведьма', 'чертовка' [1, с. 117]. Прилагательные *lōzi*, *lōzil* обозначают одно из ключевых качеств духов – хитрость. Кроме этого значения в словарях зафиксированы значения 'грязный', 'поганый', которые требуют пояснения. Данное значение не связано с физическими характеристиками описываемого субъекта, а скорее выступает в качестве синонима слова «нечистый» (ср.: словосочетание «нечистая сила»). На принадлежность определенных территорий духам указывает эвфемистическое название кладбища в селькупском языке – *loj edī* (букв. 'духов деревня'), т. е. территория, принадлежащая духам, а не людям.

В селькупском языке лексемы, имеющие общий семантический компонент, который может быть выражен словами «дух», «черт», встречаются также в целом ряде словосочетаний: кет. *losi soq* 'культурное место', ср.: об. С., тым. *los* 'дух', 'божок из железа или дерева', например, об. С. *loziḡgu* 'стать божком, куклой из железа или дерева', *pūj loziḡle* 'стать каменной куклой'. Второй компонент словосочетания – *soq* имеет значение 'мыс', 'кедровый, промысловый остров', ср.: об. Ш. *soqtan* 'мыс' (место промысла). Корень *so-* этимологически связан с обозначением неба, ср.: ел. *sol'tū* 'гроза' (букв. 'небесный огонь'), атмосферных явлений: об. Ш. *sorimže* 'дождь', кет. *soro*, *sorot* 'дождь', с сакральной сферой: кет. *sombirgu* 'гадать с целью лечения на костях', ср.: кет. *solla* 'ложка шаманская', *sombagu li* 'затылочная кость', *somžegu* 'вылечить'. Гласный *-o-* сужается в *-u-*: ел. *sulmo* 'ложка для гадания', об. С. *sulčigu* 'стихнуть': *nom sulčeng* 'ветер стих' (букв. 'небо успокоилось'), кет. *sumba* 'темя', 'затылок', *sumbaj pare* 'макушка', тур. *sumboqo*, тым. *sumbugu* 'ворожить на костях', 'гадать с ложкой', 'шаманить'. Взаимодействие человека с миром сверхъестественного описывают глаголы кет. *sogandikkugu*, *sogondikugu* 'спрашивать периодически'; об. С. *sogunžugu* 'спросить'. Человек, принося жертву, обращается к духам с вопросом, в случае если жертва принимается, человек получает ответы на волнующие его вопросы.

Территории, предназначенные для «общения» с духами, обладали особыми свойствами. Человек получал возможность не только узнать ответ на свой вопрос, но и оздоровиться, стать красивее и т. п.: кет. *sōgu*, *sōigu* 'заживать' (о ране), 'похорошеть'. В словосочетании *losi soq* оба компонента являются наименованиями сакральной сферы.

Существование большого количества лексем, обозначающих культовые сооружения у селькупов, свидетельствует о дифференциации обрядов, совершаемых в данных сооружениях, и об их различном предназначении. Предназначение культового сооружения, обозначаемого в языке при помощи лексем тым. *kβadargul' pore* 'культовый амбарчик', может быть раскрыто при помощи глаголов кет. *kβadargu*, об. Ш. *kβadirgu* 'нагадать, наговорить (заговор)'; об. Ш. *kβadirgugu* 'наговаривать (заговор)', *kβadirčugu* 'наговаривать (заговор на себя)'. Исходя из анализа лингвистического материала можно предположить, что данные культовые сооружения предназначались для непосредственного взаимодействия человека с миром духов с целью решения, в первую очередь, собственных проблем.

Э.Г. Беккер, исследуя селькупскую топонимику, трактует тополексемы, содержащие в себе семантический компонент, который может быть выражен словом «дух», как 'черт', 'шайтан', 'дух хозяина', 'куклы ворожейские'. Ср.: *Lōzilto* 'поганое озеро' (*loz* 'шайтан'); *Lōzilmadldu* 'амбарчиковое озеро' (*lozi* 'черт, ворожейские куклы', *mād* 'дом'); *Lozilki* 'чертова речка' (*lozi* 'дух хозяина'); *Logalčak* 'чертов урман' – правый приток реки Чижапки; *Lōzi* 'культовая река' – левый приток реки Чачамги; *Lōzunga* 'чертова река' – правый приток реки Васюган; *Lōzil'ga* 'чертова река' – правый приток реки Чижапки [3, с. 60–62; 221]. В представленных выше примерах информация о нечистых свойствах объекта с той или иной степенью полноты проецируется на семантику гидронима.

Употребляемые в данных наименованиях «особого места» прилагательные *losi*, *loj*, *logol* восходят к этимологическому корню *lo-*, от которого образованы также об. С. *lom* 'небо'; вас., тым. *logo* 'черт', 'чучело'; об. Ч., вас. *logol* 'дьявольский', *logolika* 'божок', 'чертик'; об. Ч. *lodj* 'черт', 'чертовка', *lodigu* 'окрестить', об. С., Ш., кет., тым., тур. *loz*, *lozi* 'черт'; об. Ш., тым. *lozi*, *lozil* 'хитрый', 'грязный'; об. С. *loziḡgu* 'превратиться в божка, куклу (из железа, меди, камня)'; кет., тым. *lostigu* 'окрестить'; тур. *lotting* 'папоротник'; ел. *loteng* 'кувшинка' (цветок духов); тур. *lozil ima* 'лесная женщина', 'лесной дух' [4].

Сопоставим слова, производные от корня *lo-*, со словами, производными от корня *li-*: тым. *liḡgi* 'левый', 'оборотный'; *liḡgi p'ilekat* 'оборотная сторона'; об. Ч. *liḡbegal* 'темный'; кет. *liḡbra* 'хлопья снега'. Корень *li-* передает идею невидимой, оборотной, темной стороны, корень *lo-* – идею невидимого ирреального мира. Промежуточный мир между Божеством и человеком воплощен в виде каменного, деревянного или железного идола-куклы, где, согласно мировидению селькупского этноса, хранятся души предков.

Кроме рассмотренной выше лексемы *lōz* заветные места также маркирует лексема кет. *massu* фолькл. ‘лесной дух’; сакр. ‘лозы для гадания’; ‘кедр’. *Mačil lōz*, *massuj lōzi* ‘лесной дух, леший, лесовик’, ср.: об. Ч. *mažil ki* ‘гора лесных духов’, тым. *mažal* ‘обрывистый’; *mažal qinil* ‘обрывистый яр’; кет. *mažil’ lozi*, тым. *mažogol lo* ‘лесной дух’, ‘лесной черт’; тым. *mad’el kup* ‘лесная чертовка’, ‘кикимора’. Первый компонент словосочетания связан с наименованием артефакта ‘лес’, ‘тайга’, ‘бор’ – кет. *mat’li*, об. С., Ш. *mad’*, об. Ч. *maž’*; об. Ш. *madinpar*, тым. *mačipar* ‘бор’, а также выступает обозначением понятия ‘лесной дух’. В селькупских диалектах имеется несколько наименований ‘лесного духа’. Так, в кетском диалекте таким наименованием является *masu*. ‘Лесной дух’ воплощен в образе кедра *masu*, *massum*, данная лексема имеет также значение ‘лозы ворожейские’ (деревянные идолы, используемые при гадании) [4, с. 124]. Гидронимов с данной тополексемой зафиксировано гораздо меньше: кет. *Massumbojki* ‘деревянная лоза-река’ – левый приток реки Кети (кет. *massum* ‘лозы ворожейские’, *boj* относительное прилагательное от *bo* ‘дерево’); кет. *Masuj ki* река Ивашкова – правый приток реки Кети (букв. ‘лесного духа река’).

По мнению В. В. Быконя, к сфере сакральной лексики следует отнести лексемы *par* и *por*, служащие для наименования культовых сооружений. Им присуще значение ‘дух, живущий вне тела человека’: об. Ч. *por’i* ‘амбарчик для духов’; ‘дух-идол (вырезанная на дереве личина)’, ел. *por-ge* ‘могила’ тым., вас., тур. *par-g’e*, *por-g’e* ‘идол, шайтан (дух, который живет между небом и землей)’. Корень *par-* в глаголах имеет обобщенное значение ‘оказывать физическое воздействие через нажатие’: об. С., Ч., кет. *pargilgu* ‘надавить’, ‘нажать’, об. Ч. *pargilbugu* ‘быть отжатым’. Другое семантическое развитие пошло в направлении ‘зачерстветь’, ‘покрыться коркой’: об. Ч. *poragu* ‘затвердеть’, ‘зачерстветь’, ‘покрыться коркой’; об. С. *poračuku* ‘засохнуть’; об. Ч. *poraešpugu* ‘затвердевать’. В данном случае подразумевается значение ‘уйти в забвение, в прошлое’. Оно подтверждается словами сакральной семантики: ел. *porgə* ‘могила’, *porg’ej tet* ‘кладбище’; тым. *parg’el’ak* ‘река’ (родовая река, по которой шаман совершал свои путешествия); тур. *parg’ia* ‘злой дух’ и этнонимами – названиями соседних народов – кет. *parbil tiġla* ‘карагасы’ и *pargil ti* ‘татарин’ [5].

Еще одним наименованием особых мест служит словосочетание вас., тур. *qoštij’ tetti* ‘плохая (жертвенная) земля’. Данное словосочетание использовалось для обозначения мест, предназначенных для родовых жертвоприношений. Они располагались в малодоступной тайге, где селькупы сооружали специальные амбарчики. Одновременно данное словосочетание обозначает место, где оби-

тают подземные злые духи и куда направляется шаман во время своего путешествия для спасения украденной души заболевшего человека [6, с. 175–176]. Отрицательные качества духов, обитающих на данных территориях воплощены в семантике корня об. Ш., вас., тур. *qošq* ‘плохо’, ‘трудно’, ‘опасно’ [1, с. 95].

Селькупы, как и большинство коренных малочисленных этносов Сибири, ранее осуществляли взаимодействие с миром духов при помощи шамана. Кроме того, во время сна селькупы могли и могут узнавать волю духов и предвосхищать определенные события. Неудивительно, что селькупы практически никогда не рассказывают о своих снах и об их толковании. Языковые данные также подтверждают связь снов и возможность предвидеть будущее. Ср.: (кет.) *ketti*, (об. Ч.) *kōdj* ‘сон’; *kettiġla* ‘сновидения’, *ked* ‘волшебство’. *Kēdöp konžerhak* ‘Сон видел я’. Глагол (об. Ч., кет., вас.) *konžergu* имеет значение не только ‘видеть’, но и ‘предвидеть’, ‘мерещиться’.

Наряду с источником нечистых свойств локуса следует выделить также еще один базовый компонент – «поведение и состояние человека в данном месте»: *Lagkalokij* ‘река привидений’ (кет. *lakka* ‘привидение’); *Ketiġki* река Кетылькы (тым. *ked* ‘волшебство’, т. е. волшебная река) [3, с. 105]. В особых местах человеку что-то чудится, его манит, водит. Он с трудом может отыскать путь домой, духи как бы играют с ним.

Наряду с местами, населенными духами, выделяются также места смерти и захоронения. По своим характеристикам эти места могут быть отнесены к заветным, особым. В диалектах селькупского языка имеется целый ряд лексем, обозначающих места смерти и захоронений: об. Ш., Ч., кет., тым. *kaga*, *kāga* ‘могила’, ‘кладбище’, ‘покойник’; об. Ш. *kagatpar* ‘кладбище’. В ходе анализа лингвистического материала была выявлена связь между наименованием могильной души и одного из пальцев руки: тым. *kagal* ‘могильный’, *kagal mun* ‘большой палец руки’ (по преданию, человек, потерявший большой палец, превращается в зверя). Тым., тур. миф. *kaglal* ‘крот’, ‘медведка’ (почитается в образе земляного крота), ‘могильный дух’, тым. *kagal* ‘большой палец руки’, сакр. ‘могильная душа’.

Исходя из данных селькупского языка, можно констатировать, что покойники вызывали у людей страх, поскольку они не принадлежали к миру живых, а относились к миру мертвых, миру злых духов. Ср.: *lattar* ‘черт; покойник’. С покойниками связано много примет и запретов. Нельзя вечером смотреть в окно, иначе умрешь. Если собака закапывает еду – к покойнику в доме; птичка в дом влетит – к беде, к покойнику [6, с. 184].

Гидронимов, которые могут быть отнесены к данной группе, зафиксировано гораздо меньше, чем в других группах заветных мест. В качестве элементов топонимов выступают лексемы, содержащие в себе семантический компонент, который может быть выражен словами «могила», «кладбище», «мертвец»: тым. *Kagalkige* 'могильная речка' – правый приток реки Тым. *Kagajke* 'могильная речка' – правый приток реки Лисицы (тым. *kaga* 'мертвец', 'могила'), тым. *Kagalkige* 'кладбищенская речка' – левый приток реки Сигаткыге [3, с. 62, 67].

Духовное освоение обжитого пространства приводит к выделению ценностно отмеченных зон,

особый статус которых обнаруживается на разных уровнях благодаря существованию преданий, поверий, совершению ритуальных действий и т. д. Данные значимые точки пространства – заветные места обладают рядом свойств и качеств, отличающих их от других географических объектов. На необычность таких объектов в селькупском языке указывают лексемы, содержащие в себе семантический компонент, который может быть выражен словами «дух», «черт», «леший», «мертвец», «могила». Эти места представляют опасность для человека и требуют от него соблюдения особых норм и правил.

Список сокращений

вас. – васюганский диалект; кет. – кетский диалект; ел. – елогуйский говор; об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ш – обские говоры Шёшкун и Шёшкуп; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект; чаин. – чаинский диалект; ср. – сравните.

Список литературы

1. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
2. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: мифопоэтический образ пространства. М.: КомКнига, 2010. 240 с.
3. Беккер Э. Г. Селькупские топонимы Западной Сибири: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1965. 272 с.
4. Быконя В. В., Полякова Н. В. «Место» в картине мира селькупов (лингвистический и когнитивный аспекты) // Новое в когнитивной лингвистике. Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 2006. Вып. 8. С. 478–486.
5. Быконя В. В. Мифические предки в культуре селькупского этноса (по лингвистическим данным) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 3. С. 133–139.
6. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.

Полякова Н. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: nvp@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 09.07.2012.

N. V. Polyakova

“SACRED PLACES” IN THE WORLDVIEW OF THE SELKUPS

The paper considers the analysis of the territory names that carry special status for performing the function of the world connection for Selkups. Sacred places are classified in the article and a fragment of the worldview is considered on the basis of linguistic data.

Key words: *the Selkup language, worldview, ethnolinguistics, sacred places.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: nvp@tspu.edu.ru